DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-7

Отклоняющееся поведение стейкхолдеров российского высшего образования

Е.В. Устюжанина¹, Е.Л. Молокова²¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, РФ² Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ

Аннотация. Статья посвящена исследованию отклоняющегося поведения стейкхолдеров высшего образования. Методологический базис исследования – совокупность управленческих, социологических и экономических теорий, имеющих гносеологический потенциал для понимания изучаемого явления в сфере высшего образования. Отклоняющееся поведение рассматривается как поведение, не совпадающее с предписанными социальными нормами. Посредством методов индукции и абстрагирования были установлены ключевые тренды эволюции научных подходов к пониманию отклоняющегося поведения. Установлены важнейшие тренды в развитии научного понимания отклоняющегося поведения, в ряду основных: вектор исследований от идентификации отклонений (девиаций) к разработке направлений их нивелирования, от изучения характеристик индивидуумов к изучению характеристик институциональной среды как фактора отклонения. Идентифицированы факторы и построена таксономия типов отклоняющегося поведения стейкхолдеров с учетом особенностей развития высшего образования в России. Определены устойчивые модели оппортунистического поведения стейкхолдеров высшего образования. По результатам анализа общественных отношений в сфере высшего образования сделан вывод, что отклоняющееся поведение интенсифицируется в условиях нестабильности и высокой динамики изменений институциональной среды, когда правила перестают быть понятными, привычными, начинают противоречить рутинам, сложившимся ранее практикам и ценностям.

Ключевые слова: стейкхолдеры; система высшего образования; отклоняющееся поведение; оппортунистическое поведение; институциональная среда.

JEL Classification: B52, D03, I21

Дата поступления статьи: 15 сентября 2019 г.

Ссылка для цитирования: Устюжанина Е.В., Молокова Е.Л. (2020). Отклоняющееся поведение стейкхолдеров российского высшего образования // Управленец. Т. 11. № 1. С. 70–83. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-7.

ВВЕДЕНИЕ

Современная модель государственного управления образованием актуализировала новую совокупность инструментов государственного менеджмента, кардинально изменивших институциональные условия общественных отношений в сфере высшего образования. В обстановке непрекращающихся реформ возникшая нестабильность институциональной среды спровоцировала целый букет типов отклоняющегося поведения стейкхолдеров высшего образования. Сказанное обусловило необходимость конкретизации понятия, выработки таксономических критериев и факторов возникновения отклоняющегося поведения для синтеза комплексного подхода к его изучению и управлению им.

Целью исследования является уточнение теоретико-методологического аппарата исследования отклоняющегося поведения стейкхолдеров высшего образования, который мог бы лечь в основу разработки направлений управленческого воздействия на условия, продуцирующие его воспроизводство.

Особое внимание в работе уделено анализу оппортунизма стейкхолдеров высшего образования как отдельному, наиболее распространенному типу отклоняющегося поведения.

Определенная цель обусловила решение нижеприведенных задач.

Уточнен понятийный аппарат теории отклоняющегося поведения стейкхолдеров высшего образования, в частности, проведен анализ теоретических подходов к формулированию исследуемой дефиниции.

Дана характеристика эволюции научных подходов к изучению отклоняющегося поведения, в рамках которой систематизированы научные взгляды, идентифицированы основы, отражающие ключевую мысль теории (подхода) и основное достижение в понимании изучаемого явления, а также выделены наиболее существенные характеристики научных взглядов, обладающие гносеологическим потенциалом для настоящего исследования.

Идентифицированы факторы, которые легли в основу построения таксономии типов отклоняющегося поведения.

В работе дана оценка отклоняющегося поведения стейкхолдеров высшего образования. При этом признаками принадлежности к категории «стейкхолдер высшего образования» являются способность (возможность) влиять на систему высшего образования и получать эффект (контрактный или внешний).

Исходя из сказанного, стейкхолдерами системы высшего образования являются:

- непосредственные потребители (студенты, домохозяйства);

- опосредованные потребители (работодатели);
- косвенные потребители (общество и государство);
- непосредственные производители (организации высшего образования).

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭВОЛЮЦИИ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Большая часть девиационных теорий посвящена конкретным видам антиобщественных деяний: преступлениям, правонарушениям, самоубийствам и т. п. В контексте данного исследования представляют интерес теории, рассматривающие отклоняющееся поведение в более широком смысле как поведение, не совпадающее с предписанным социальными нормами [Устюжанина, Евсюков, 2016].

Наиболее гносеологически потенциальным представляется анализ социологического, управленческого и экономического направлений научной мысли в исследованиях отклоняющегося поведения. Следует отметить, что методология науки в исследуемой сфере развивалась как в направлении изучения, анализа и оценки отклоняющегося поведения, так и в направлении изучения механизмов противодействия этому явлению.

В частности, моральная статистика как подход для количественных наблюдений отклоняющегося поведения методами исчисления и анализа системы взаимосвязанных статистических показателей подтверждает это высказывание [Осипов, 1998, с. 433–444].

Ретроспективно можно наблюдать эволюцию подходов к пониманию природы отклоняющегося поведения от «теории социальной патологии», где девиации поведения обусловлены субъективными факторами – «порочной природой» конкретных индивидов [Lombroso, 1897], к объяснению отклонения уменьшением влияния существующих социальных правил на отдельных членов общества в «теории социальной дезорганизации». В последней У. Томас, Ф. Знанецкий в свой анализ включили переменные, возникающие с развитием общественных отношений, в частности, расширением связи и контактов между определенной общностью и внешним миром [Thomas, Znaniecki, 1927, с. 134]. В основе функциональных теорий социального контроля лежит утверждение, что большинство членов общества разделяют общую систему ценностей, однако официальная структура имеет функциональные недостатки, порождающие отклонения в виде создания неофициальных структур для удовлетворения потребностей [Гилинский, 2004, с. 53]. В частности, Р. Мертон девиантное поведение считал результатом несовершенства социальной структуры [Мертон, 2010]. При этом чем более погружен (втянут) индивидум в социально одобряемые действия, тем меньше вероятность возникновения отклоняющегося поведения [Hirschi, 2002].

Таким образом, эволюционно наука двигалась в понимании отклоняющегося поведения, обусловленного конкретными, субъективными характеристиками ин-

дивида, как фактора девиации к изменению институтов (слом традиций, устоев, культурных ценностей, реформы) в качестве причины отклонения [Анисимова, 2011]. В частности, еще Э. Дюркгейм отмечал, что общество не способно оказывать воздействие на своего члена в условиях общественной дезинтеграции в силу кризисов или резких социальных преобразований [Дюркгейм, 1994]. Таким образом, подчеркнем, что нестабильность институциональной среды разделяется большинством современных теорий, изучающих отклоняющееся поведение в качестве фактора, обуславливающего девиации. При этом зародившиеся в недрах социологии научные подходы к исследованию отклоняющегося поведения постепенно дрейфовали в сторону экономических наук. В частности, теория социальной аномии, впервые сформулированная Э. Дюркгеймом в качестве инструментария изучения и объяснения форм девиантного поведения в обществе [Дюркгейм, 1994], обеспечила теоретическую основу институциональной теории аномии. Именно Э. Дюркгейм впервые заметил, что институциональные и культурные изменения, ставшие результатом модернизации, приводят к увеличению числа отклонений. Аномалия возникает, когда социальные изменения ослабляют нормы, регулирующие деятельность членов общества. Наблюдая отсутствие единой теоретической платформы изучения отклоняющегося поведения, отметим, что достаточно большое количество научных подходов рассматривает изучаемую категорию в координатах институциональной теории.

Отметим также еще один тренд: анализируя историю развития научных взглядов на отклоняющееся поведение, можно увидеть движение научной мысли от описания собственно девиаций к выяснению их причин, при этом ретроспективно все большее внимание уделяется качеству и содержанию институтов как факторов, продуцирующих отклонения. В частности, акцентируется гипертрофированное развитие экономических институтов в ущерб культурным, моральным, ценностным установкам общества. С. Месснер и Р. Розенфельд называли в качестве основного фактора отклоняющегося поведения стремление к экономической выгоде в совокупности со слабым контролем культурных институтов [Messner, Rosenfeld, 2007].

В ряду научных подходов интересным представляется интеракционистский подход, изучающий возможность навязывания стандартов поведения, в силу чего поведение, считавшееся нормальным в рамках одной социальной группы, интерпретируется как отклоняющееся вследствие социальной оценки, данной другой социальной группой. Отправным пунктом данной теории является не поведение индивида, а социальный процесс [Tannenbaum, 2010]. Гносеологически оправданным представляется методологический подход теории институционального распада [Барбашин, 2014], в рамках которой описывается возможный процесс постепенной легитимации девиантных норм.

Перспективными с когнитивной точки зрения являются подходы управленческих наук. В ряду теорий в основу поведенческих девиаций положены изменения мотивации акторов [Chomsky, 2014]. В частности, эволюция ролей и практик отмечается Б. Ридингсом, утверждавшим, что «профессорский корпус пролетаризируется» [Ридингс, 2010, с. 9]. Существенным в продуцировании условий для отклоняющегося поведения признается смена концепции контроля в высшем образовании. В частности, усиление бюрократической вертикали и расширение внешнего контроля в ущерб внутреннему отмечаются в работах М.В. Курбатовой, И.В. Доновой, Е.С. Каган [2017], снижение роли академического сообщества в принятии решений отмечается в работах Р.Э. Маккормика и Р.Э. Майерс [2011, с. 127], С. Хэд [2011, с. 283] и др.

Особенностью исследований девиаций в управленческих науках является микроэкономический подход, акцентирующийся в большей степени на идентификации отдельных типов и, главное, профилактике отклоняющегося поведения.

В частности, наиболее известным исследователем отклоняющегося поведения в менеджменте был А. Томпсон [Томпсон, Стрикленд, 1998], в работах которого предложен подход к таксономии типов отклоняющегося поведения работников в зависимости от вовлеченности работника в группу и формализованности его обязанностей.

Однако ретроспективная оценка теорий менеджмента показывает, что начало исследований отклоняющегося поведения было положено еще Ф. Тейлором, обнаружившим явление «систематического увиливания работников» [1911], обусловленное неэффективной системой мотивации к производительному труду и недостаточной организованностью процесса производства.

Следующим этапом исследования различного рода девиаций поведения в производстве в рамках теории управления стали работы ученых «школы человеческих отношений». Например, Э. Мэйо [Mayo, 1960], соглашаясь в целом с концепцией аномии Э. Дюркгейма [1994], связывал отклоняющееся поведение с личными качествами работника. При этом признавалось значение ценностных установок и социальной ориентации работников, их самоидентификации и солидарности в коллективе. Важнейшим шагом управленческой мысли в понимании природы отклоняющегося поведения стала концепция мотивации А. Маслоу [1970]. В частности, удовлетворение потребности в любви, привязанности и идентификации с конкретной группой людей очевидно снизит возможность возникновения отклоняющегося поведения в силу присоединения индивида к существующим в обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам.

Также следует отметить ряд теорий, в которых доказывается, что поддержка организационных ценностей и норм способствует реализации целей организации, обеспечивая тем самым массовое предсказуемое поведение всех работников. Указанный подход используется

в исследованиях Д. Мак-Грегора [McGregor, 1987], Д. Мак-Клелланда в его теории мотивации [McClelland, 1961], В. Врума в «теории ожидания» [1964].

Определенным потенциалом для изучения отклоняющегося поведения обладает «эмпирическая школа управления», к наиболее известным основателям которой можно отнести П. Друкера [Drucker, 1973]. Общей чертой указанных теорий является особое внимание к ценностно-нормативной системе менеджеров и работников, подчиненных телеологии организации и являющейся фактором успеха фирмы для потребителя. Описанный метод управления является действенным средством снижения возможности отклоняющегося поведения в условиях общих ценностей и норм, синтезируемых менеджментом организации.

Таким образом, управленческие науки в большинстве теоретических направлений одним из ключевых факторов отклоняющегося поведения работников и менеджеров видят отклонение от ценностно-нормативной системы организации. Обобщая перечисленные научные подходы, синтезируем схему, отражающую ключевую мысль теории (подхода) и основное достижение в понимании изучаемого явления (рис. 1).

Обобщая вышеприведенный анализ, выделим наиболее существенные характеристики эволюции научных подходов к изучению отклоняющегося поведения, обладающие гносеологическим потенциалом для дальнейшего исследования:

- 1) как в микро-, так и в макроэкономических теориях одним из ключевых факторов отклоняющегося поведения признается следование социальным нормам (отклонение от них). Основным является методологический принцип социальной предопределенности отклоняющегося поведения в случаях отклонения от социально признанных стандартов;
- 2) наука эволюционирует от оценки и анализа отклоняющегося поведения к методам его профилактики;
- 3) идентификация факторов отклоняющегося поведения ретроспективно движется от характеристик конкретных индивидуумов к характеристикам институциональной среды, в которой они существуют;
- 4) нестабильность институциональной среды в большинстве теорий лежит в основе возникновения отклоняющегося поведения.

Для идентификации понятия отклоняющегося поведения проведем анализ теоретических подходов к формулированию исследуемой дефиниции. Отметим, что большинство авторов используют термины «отклоняющееся поведение», «аномия» и «девиантное поведение» как синонимы. При этом большинство теоретических подходов в рамках различных научных отраслей, будь то социально-психологический, конфликтологический, социологический, юридический или экономический подход, идентифицируют исследуемое явление через нарушение (несовпадение, противоречие, непонимание, дезинтеграцию и т. п.) общепринятых норм.

Направление научной мысли/теория	Характеристика отклоняющегося поведения	Основное достижение в понимании отклоняющегося поведения
Моральная статистика	Отклоняющееся поведение - явление, имеющее конкретные количественные характеристики	Разработаны методические подходы к характеристике отклоняющегося поведения количественными методами
Теория социальной патологии	Явление, обусловленное «нежелательными» персональными характеристиками	Долгое время теория служила основанием для исследования социальных проблем, в том числе отклоняющегося поведения
Теория социальной дезорганизации	Уменьшение влияния существующих социальных правил поведения на индивидуальных членов группы	Описана зависимость отклоняющегося поведения от переменных, возникающих с развитием общественных отношений
Функционалистский подход	Симптом несогласованности между определяемыми культурой устремлениями и социально организованными средствами их удовлетворения	Причиной отклоняющегося поведения служит несовершенная институциональная среда (социальная структура)
Теория социальных обручей	Явление, обусловленное отсутствием, разрушением или недостаточной эффективностью социальных связей	Утверждается, что поведенческие отклонения минимизируются верой в общественные ценности и активным участием в социально одобряемой деятельности
Теория социальной аномии	Общество оказывается временно не способным проявлять нужное воздействие на человека	Доказан приоритет социальной среды перед индивидуальными характеристиками как фактор отклоняющегося поведения
Теория институциональной аномии	Отклоняющееся поведение продуцируется девиантогенными ценностями общества	Установлен институциональный дисбаланс доминирования экономических институтов в ущерб и с ослаблением контролирующих функций иных институтов (культурных, социальных). Создана аналитическая конструкция измерения и анализа отклоняющегося поведения в институциональных терминах
Теория институционального распада	Поведение, выгодное для конкретного индивида, но не выгодное для сохранения социальной группы	Описан процесс институционального распада, создающего новую нормативную основу общества на базе существующего отклоняющегося поведения
Функциональные теории социального контроля	Склонность к нарушению норм – врожденное человеческое качество	Доказана важность и необходимость социальных связей, контролирующих, усложняющих отклонения
Интеракционистский подход	Отклоняющееся поведение – следствие социальной оценки	Установлена возможность интерпретации поведения как отклоняющегося вследствие существующей возможности одной социальной группы навязывать стандарты поведения другим социальным группам
Школа человеческих отношений	Отклоняющееся поведение обусловлено личными качествами работника	Доказано значение ценностных установок и социальной ориентации работников, их самоидентификации и солидарности в коллективе
Концепция мотивации Маслоу	Зависимость возможности отклоняющегося поведения от значения нематериальных факторов стимулирования труда, важности оценки поведения индивида со стороны коллег и его собственной относительно высокой самооценки	Удовлетворение потребности в любви, привязанности и идентификации с конкретной группой людей снизит возможность возникновения отклоняющегося поведения в силу присоединения индивида к существующим в обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам
Концепции трудовых потребностей и мотиваций	Возможность отклоняющегося поведения при отсутствии общих организационных ценностей и норм	Доказано, что поддержка организационных ценностей и норм способствует реализации целей организации, обеспечивая тем самым массовое предсказуемое поведение всех работников
Эмпирическая школа управления	Для исключения отклоняющегося поведения имеет значение ценностно-нормативная система организации	Доказана возможность снижения частоты отклоняющегося поведения в условиях общих ценностей и норм, синтезируемых менеджментом организации
Теория Томпсона	Девиантное поведение зависит от уровня вовлеченности работника в группу и признака неформального структурирования обязанностей	Доказана возможность снижения интенсивности отклоняющегося поведения методом включения индивида в группу с общими ценностями и установками

Научные подходы к исследованию отклоняющегося поведения

Рис. 1. Научные подходы к исследованию отклоняющегося поведения
Fig. 1. Scientific approaches to studying deviant behaviour

В доказательство сказанному приведем ряд формулировок различной отраслевой принадлежности (табл. 1).

Таблица 1 – Теоретические подходы к пониманию отклоняющегося поведения

Table 1 – Theoretical approaches to interpreting deviant behaviour

Автор	Дефиниция отклоняющегося поведения
Т. Парсонс [2000]	Состояние, при котором значительное число индивидов находится в состоянии дезинтеграции со стабильными институтами...
Д.С. Петросян [2007, с. 1]	Деструктивные проявления в институциональной системе, являющиеся предпосылкой возникновения институциональных патологий
А. Кoen [1965]	Поведение, идущее вразрез с институционализированными ожиданиями, т. е. с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы
Г. Беккер [Becker, 1997, с. 8]	Девиантность как нарушение некоего согласованного правила...это не качество человека, но следствие применения другими правил и санкций к «нарушителю» этих правил
Е.В. Змановская [2006]	Выражает социально-психологический статус личности на оси «социализация-дезадаптация-изоляция»
Ю.А. Клейберг [2015, с. 268]	Специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью (социальной группой) своего ценностного отношения к ним
В.Д. Голиков, С.В. Голиков, В.А. Колесников [2011]	Не только преступления и правонарушения в экономическом пространстве, ..., но и любое поведение, нарушающее общепринятые нормы и правила
Я.Г. Гишинский [2004, с. 6]	Поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям
Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков [2016]	Поведение выражается в несовпадении реального поведения экономических агентов с поведением, предписанным социальными нормами

Таким образом, опираясь на приведенные взгляды, отметим, что в периоды реформ экономических систем важнейшими становятся не только процессы институционализации, но и идентификационные процессы, которые являются весьма неустойчивыми и подвержены распаду.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Отклоняющееся поведение провоцируется непостоянством институционального пространства. Стейкхолдеры общественных отношений в таких условиях не ощущают своей идентичности определенной социальной группе, перестают следовать общепринятым нормам, социальное пространство перестает быть для них предсказуемым и понятным, повышая издержки следования правилам в условиях невозможности принятия решений

«из общих соображений» или «следуя стадному чувству». Распад институционального поля снижает положительные ожидания от инвестиций в социальную группу, от ощущения принадлежности «общему делу», провоцируя разрушение имплицитных обязательств и отклоняющееся поведение.

Наибольшую интенсивность и частоту отклоняющееся поведение приобретает в периоды институциональных трансформаций. В условиях современной реформы институциональной среды высшего образования можно наблюдать различные типы отклоняющегося поведения стейкхолдеров высшего образования. Наиболее частым и очевидным типом данного явления является оппортунистическое поведение. Однако в условиях интенсивно меняющихся формальных институтов и вынужденной перестройки неформальных отклоняющееся поведение часто не носит умышленного характера и вызвано множеством различных факторов. Более того, отклоняющееся поведение в современном высшем образовании зачастую может иметь не только отрицательные, но и положительные последствия для общества. К положительным девиациям поведения в образовании можно отнести инновации, творчество. Следует отметить, что наука в исследованиях отклоняющегося поведения в первую очередь уделяет внимание проблемам общества, возникающим вследствие девиантных действий. Однако можно наблюдать постепенный сдвиг в исследованиях к положительным аспектам отклоняющегося поведения, служащим фактором развития общества. В частности, на это обращают внимание в своих работах Э.В. Сминщикова [2012], С.С. Фролов [1994], П.П. Остапенко [2012] и др. В контексте сказанного актуализируется теория институционального распада М.Ю. Барбашина, применение которой способно объяснить, как институциональные исключения в форме отклоняющегося поведения могут закрепиться в общественном дискурсе [2016, с. 46]. Увеличение интенсивности и частоты случаев отклоняющегося поведения постепенно расширяет сферу нормативной допустимости, провоцируя переоценку общепринятых норм. При этом возникает сначала индивидуальное, а затем и общественное санкционирование отклонений.

Факторы, возникшие в период реформы системы высшего образования и влияющие на формирование отклоняющегося поведения стейкхолдеров, условно можно объединить в несколько групп (рис. 2). Перечень, приведенный на рисунке, не является исчерпывающим и лишь акцентирует некоторые из основных причин формирования отклоняющегося поведения в современной системе высшего образования.

В основе возникновения факторов отклоняющегося поведения в условиях реформ лежит складывающаяся новая модель координации стейкхолдеров системы высшего образования в условиях превращения вузов в клиенториентированные организации, а преподавателей – в наемных работников [Курбатова, Каган, 2016].

Рис. 2. Факторы отклоняющегося поведения стейкхолдеров на текущей стадии развития системы высшего образования

Fig. 2. Factors in stakeholders' deviant behaviour at the current stage of the higher education system development

ТАКСОНОМИЯ ТИПОВ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Всю совокупность типов отклоняющегося поведения можно классифицировать по нескольким критериям. В качестве важнейшего таксономического критерия отклоняющегося поведения следует использовать субъективную сторону отклонения, крайними градациями которой являются умысел и непреднамеренность.

В силу высокой интенсивности реформирования системы высшего образования зачастую возникают институциональные пустоты, противоречивые нормы, несоответствие новых норм сложившимся рутинам и ценностям. В таких условиях отклоняющееся поведение стейкхолдеров высшего образования не всегда является преднамеренным. В то же время Росособрнадзором фиксируется достаточно большое количество нарушений норм права, которые нельзя назвать случайными.

В контексте данного критерия, основываясь на исследованиях Р. Мертона, можно выделить по степени допущения отклоняющегося поведения различные вариации

аберрантного и неконформистского поведения. Представители первого типа поведения в принципе не согласны с общепринятыми нормами, второго – принимают их, но осознанно нарушают. С целью определения общественной опасности отклоняющегося поведения выделим также случаи отклонения, в основе которых лежит желание нарушить интересы третьих лиц.

Таким образом, возникает еще один критерий – отклонение поведения как целенаправленный, спроектированный, продуманный или осмысленный, но спонтанный процесс.

Вторым немаловажным таксономическим критерием является отрицание (несогласие, нарушение) целей или средств их достижения. Р. Мертоном выделены два «идеальных» типа таких противоречий [2010, с. 215]. Одной из важнейших причин распространенности отклоняющегося поведения является чрезмерное внимание к целям при недостаточном внимании к средствам их достижения. Второй тип, полярный первому, – преобразование средств достижения цели в самоцель. В частности, в со-

временном российском высшем образовании цель самофинансирования вузов привела к пренебрежительному отношению к выбору средств: снижение требований к абитуриентам и студентам и, как следствие, снижение качества выпускников в условиях, когда ради получения инвестирования от домохозяйств вузы снижают проходные баллы и требования к освоению образовательной программы. Второй тип более распространен, в частности, цель интеграции российской науки в мировую посредством повышения публикационной активности российских ученых, трансформировалась в бесконечный поток издания низкокачественного материала (публикация ради публикации). Повышение эффективности высшего образования через внедрение компетентностного подхода на деле приводит к увеличению бумажной работы преподавателей, которые должны в рабочих программах (а не в ходе лекций и семинаров) доказать реализацию данного подхода.

Погоня за выращиванием пятерки вузов – чемпионов для вхождения в международные рейтинги – повлекла снижение уровня финансирования и вымывание качественных региональных вузов. Погоня за показателями опосредованно способствовала вымыванию молодых кадров из вузов и т. д.

В качестве третьего таксономического критерия используем группу факторов, лежащих в основе возникновения отклоняющегося поведения (см. рис. 2). В табл. 2 приведена классификация типов отклоняющегося поведения с использованием выделенных выше критериев.

Общественно опасным и наиболее распространенным типом отклоняющегося поведения является оппортунизм стейкхолдеров высшего образования.

В науке отмечается, что слово «оппортунизм» изначально употреблялось в политическом контексте, где данную категорию ассоциировали с умением приспосабливаться к текущему политическому моменту [Панфилова, 2013].

В экономике еще А. Смит предложил модель человека эгоистичного, стремящегося удовлетворить лишь собственные интересы, позднее Дж. Бентам сформулировал ключевой принцип человеческого поведения, заключающийся в максимизации удовольствия. Таким образом, в качестве пассивной формы поведения оппортунизм признавался еще основоположниками классической экономической теории.

Ретроспективный анализ теоретических подходов к пониманию данной категории в рамках институциональной теории позволяет акцентировать внимание на нескольких весьма важных утверждениях.

В частности, определение оппортунизма, данное О. Уильямсоном: «оппортунизм – это следование своим интересам, в том числе обманным путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими» [1996], указывает на активную форму оппортунистического поведения и наличие умысла на причинение ущерба третьим лицам для достижения собственных интересов. Согласимся с С.Э. Алескеровой [2015] в том, что понимание оппортунистического поведения эволюционировало от пассивного приспособленчества к активному запутыванию,

Таблица 2 – Таксономия типов отклоняющегося поведения в системе высшего образования
Table 2 – Taxonomy of deviant behaviour in the higher education system

Тип отклоняющегося поведения	Субъективная сторона	Намерение нарушить интересы третьих лиц	Лидирующий тип связи, которую отрицают стейкхолдеры (цель, средства), по Мертону	Группа факторов, лежащих в основе отклоняющегося поведения
Неосознанное отклонение от новых норм ввиду укоренения альтернативных практик (рутин)	Непреднамеренно	Нет	Противоречие целям	Инерционность
Различное толкование норм вследствие невозможности точного определения всех допустимых вариантов их соблюдения	Непреднамеренно	Нет	Противоречие средствам, согласие с целями	Дефект норм
Креативное поведение, творческая конкретизация первоначальных институтов, инновационность	Умысел	Нет	Противоречие средствам, согласие с целями	Индивидуальные особенности стейкхолдера
Отторжение новых норм как противоречащих прежним ценностям и стереотипам мышления	Умысел	Преимущественно нет	Противоречие целям	Инерционность
Уклонение от обязательств в силу неспособности, невозможности выполнить новые требования	Умысел	Преимущественно нет/да	Противоречие средствам, согласие с целями	Снижение эффективности новой модели координации в системе ВО
Оппортунизм	Умысел	Да	Противоречие целям и средствам	Индивидуальные особенности стейкхолдера

обману, искажению информации и др. Анализ высказываний российских институционалистов А.Е. Шаститко [2003], А.Н. Олейника [2000], Р.И. Капелюшникова [2001], А.Н. Нестеренко [2002], Е. Попова, В. Симоновой [2005] и др. [Бас, 2009; Башиев, 2011; Зацепилин, 2010] позволяет трактовать оппортунизм как системное явление, имеющее институциональный характер, являющееся одной из базовых характеристик институционального взаимодействия экономических агентов.

Контекст данного исследования требует некоторого расширения трактовки оппортунистического поведения, под которым будем понимать одностороннее перераспределение благ (прав) в собственных интересах в ущерб третьим лицам.

Анализ общественных отношений в высшем образовании иллюстрирует распространенность различных типов оппортунистического поведения, что обусловлено разностью интересов стейкхолдеров, различиями по силе влияния друг на друга, а также нестабильностью институциональной среды в силу протекания систематических реформ в сфере образования.

В основе оппортунистического поведения лежит умысел и преднамеренность действий, его последствиями являются нарушение правил и ущерб третьим лицам.

Основными стейкхолдерами исследуемой сферы являются организации высшего образования. Интересы вузов располагаются на перекрестке двух целей: с одной стороны, улучшение репутации вуза, с другой стороны, улучшение экономических показателей. С одной стороны, хорошая репутация вуза является привлекательной для абитуриентов, с другой стороны, для повышения экономической эффективности своей деятельности вуз вынужден экономить и снижать издержки на образовательный процесс, что, в свою очередь, снижает качество образования и, как следствие, ухудшает репутацию образовательной организации. Сказанное вынуждает вуз действовать оппортунистически: работать на показатель, искажать информацию, увеличивать репутационные издержки при снижении затрат на образовательный процесс, инициировать дискреционные проекты для привлечения финансирования, допускать получение «платными» студентами удовлетворительных оценок при отсутствии соответствующих оснований с целью сохранения финансирования вуза и др.

Домохозяйства как наименее профессиональный класс стейкхолдеров также имеют свои специфические интересы, включающие получение качественного образования в престижном вузе и максимальную экономию при этом на оплате образовательного блага. Противоречивость указанных целей также стимулирует к оппортунистическому поведению, в частности, в форме уклонения от своевременной оплаты обучения.

В основе интересов студентов как наиболее многочисленных стейкхолдеров лежит, с одной стороны, получение престижного диплома – селективного сигнала будущему работодателю, с другой – экономия трудовых

затрат на обучение. Соотношение указанных интересов продуцирует целый букет форм оппортунистического поведения – от искажения информации до откровенного обмана, в частности, использование диплома престижного вуза (а не полученных знаний) в качестве сигнала работодателю. В силу сложившейся в настоящее время институциональной ловушки [Балацкий, 2007] в условиях, когда, с одной стороны, образование превратилось в платную услугу, с другой стороны, рынок труда по-прежнему повсеместно не требует углубленных знаний, студент имеет возможность формировать запрос на низкий уровень знаний и комфортные условия обучения, что провоцирует уклонение от возложенных на него обязанностей, плагиат, списывание и другие формы оппортунизма.

Преподаватель, имея собственные интересы в форме получения оплаты за свою деятельность при минимизации собственных усилий для соблюдения критериев эффективного контракта, также склонен к оппортунизму, который может выражаться в работе на показатель, отлынивании и др. В частности, используя свое монопольное положение, преподаватель может требовать от студента совершения действий, которые не входят непосредственно в образовательный процесс. Также в современном высшем образовании можно наблюдать оппортунизм в виде отлынивания, реализующийся в уклонении от непосредственных обязанностей, например, нейтральное отношение к списыванию и плагиату, снижение усилий, затраченных на контроль за студентами и т. д. В условиях увеличения бумажной работы, не связанной с образовательным процессом, стейкхолдеры высшего образования предпочитают экономить силы на своих непосредственных обязанностях, которые гораздо сложнее верифицировать, нежели большое количество бумажных отчетов, планов и т. д.

Стремление к доходу может подтолкнуть преподавателя к рентоискательству в виде взяточничества и коррупции. Следует отметить, что преподаватель в современных условиях является свободным рыночным агентом, обладая определенной, ценной для вуза совокупностью качеств и компетенций (регалии, способность получать гранты, научные достижения, высокая должность в государственных органах, коммуникативный талант и т. д.), он способен обратиться к вымогательству, диктуя образовательной организации условия своего участия в образовательном процессе (минимальная аудиторная нагрузка, дополнительные выплаты, статусная должность, отдельный кабинет и др.).

Работодатель как наиболее зависимый от системы высшего образования стейкхолдер заинтересован в получении готового к работе выпускника. Следует отметить, что качества, компетенции и способности, необходимые работодателю, в настоящее время трудно верифицируемы, поскольку большинство работодателей довольно расплывчато формулируют свои потребности, что создает почву для оппортунистического поведения: введение допол-

нительных селективных требований (помимо диплома), например, знание иностранного языка, владение дополнительными навыками и т. д., установление испытательного срока, превышающего законный, расширение обязанностей в сравнении с должностной инструкцией и др.

Государство как один из наиболее влиятельных стейкхолдеров, в свою очередь, также имеет собственные интересы, не совпадающие с интересами других участников и имеющие весьма противоречивый характер: удовлетворение кадровых потребностей национальной экономики, основным фактором которого является рыночный спрос на трудовые ресурсы и одновременно расширение контроля системы высшего образования. Формами оппортунистического поведения для данного стейкхолдера являются следующие: создание непонятных правил с возможностью субъективной интерпретации контролирующими органами, закладывание лазеек в законодательстве, позволяющих манипулировать образовательными организациями, монополизация рынка высшего образования, непрерывное изменение правил, снижающее возможность адаптации системы для большей управляемости, дестабилизация рыночных механизмов и др. Достижение другого важнейшего государственного интереса – повышение международного рейтинга национальной системы высшего образования – провоцирует такую форму оппор-

тунизма, как достижение данного показателя за счет поддержки двух-трех вузов-чемпионов вместо развития всей системы высшего образования.

Общество, имея собственные интересы в форме социализации молодежи, социальной стабильности в связи с востребованностью выпускников на рынке труда, также может вести себя оппортунистически, в частности, искажать информацию посредством обращения в СМИ или путем создания отрицательного общественного мнения, дестабилизации социальной обстановки. Таким образом, разность интересов как отдельных стейкхолдеров, так и всей их совокупности продуцирует различные формы оппортунистического поведения в системе высшего образования.

В качестве устойчивых моделей оппортунистического поведения в системе высшего образования можно выделить следующие (рис. 3):

- 1) замещение общественно значимых целей системы образования работой на оцениваемые показатели;
- 2) круговая порука в отлынивании от исполнения своих прямых обязанностей;
- 3) вымогательство (перераспределение выгод и издержек в свою пользу) через взаимное давление;
- 4) искажение реального положения дел на основе асимметрии информации.

Рис. 3. Характеристика устойчивых моделей оппортунистического поведения стейкхолдеров высшего образования
Fig. 3. Description of sustainable patterns of stakeholders' opportunistic behaviour in higher education

УПРАВЛЕНИЕ ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ СТЕЙКХОЛДЕРОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Опираясь на определение отклоняющегося поведения, данное Е.В. Устюжаниной, С.Г. Евсюковым [2016] идентифицируем и обобщим его ключевые причины. В основе возникновения факторов девиаций лежит нестабильная институциональная среда с систематическими трансформациями социальных норм. Второй глобальной причиной исследуемого явления стало систематическое изменение правил реализации образовательной услуги со все повышающимися требованиями к преподавателям и вузам и изменяющимися условиями осуществления образовательной деятельности. И наиболее важными и потенциально опасными становятся дестабилизация и девальвация академических ценностей в условиях коммерциализации высшего образования. Отметим, что в управленческой науке идет интенсивный поиск решения отмеченных выше проблем.

В частности, П. Друкер говорил о необходимости идентификации работника с собственными внутриорганизационными ценностями и нормами [Drucker, 1973]. В контексте сказанного важным представляется повышение эффективности конвенциализации правил, вводимых государством, академическим сообществом, в условиях, когда внутренние санкции за невыполнение формальной нормы (внешний механизм контроля) заменяются сформированными значимыми константами поведения (институциональными паттернами). Указанные процессы возможны только в случае поддержки стейкхолдерами правил, навязываемых вузам, и наличия мотивации к реализации реформы высшего образования.

Полезными для снижения уровня оппортунизма в образовательной среде являются репутационные механизмы и высокие академические стандарты, усиливающие механизмы внутреннего контроля.

Нельзя не согласиться с основоположником научно-го менеджмента Ф. Тейлором в том, что решением проблемы отклоняющегося поведения может стать стандартизация правил и процессов [1911], в таких условиях исключаются девиации, возникающие в связи с непониманием или неправильным толкованием норм, а также повышаются возможности контроля. В таких условиях для снижения интенсивности и частоты проявлений оппортунизма актуальной становится стабилизация институциональной среды. Снижение частоты смены правил способно обеспечить институциональную гомогенность и конвенциональность отношений в сфере высшего образования, когда взаимодействие стейкхолдеров осно-

вано на предсказуемости поведения членов «группы» и «одинаковом отношении к одинаковым ситуациям» [Барбашин, 2014, с. 181]. В таких условиях отклоняющееся поведение будет заметно, соответственно, издержки для его реализации будут расти, при этом рациональные ожидания от инвестиций в «группу» повысятся, что приведет к снижению естественной склонности индивидов к оппортунизму.

Еще одним потенциальным механизмом снижения уровня оппортунизма и нивелирования условий, его продуцирующих, может стать цифровизация образовательного процесса. Например, автоматизация процесса принятия решения об оценке при тестировании или документооборота при сдаче контрольных, курсовых и квалификационных работ, когда анализ на антиплагиат происходит автоматически, а к работе имеет доступ экспертное сообщество.

Действенным представляется уменьшение масштабов бюрократизма, который сам по себе можно рассматривать как отклоняющееся поведение, а также причину создания условий для оппортунизма вузов и преподавателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ общественных отношений в сфере высшего образования указывает на наличие множества факторов, синтезирующих как отклоняющееся поведение стейкхолдеров в целом, так и оппортунизм в частности.

По итогам исследования сделан вывод, что наибольшее распространение данные явления приобретают в условиях реформ, обуславливающих нестабильность, высокую динамику изменений институциональной среды, когда правила перестают быть понятными и привычными, начинают противоречить рутинам, сложившимся ранее практикам и ценностям.

Идентифицированные факторы отклоняющегося поведения и построенная таксономия его типов позволили наметить вектор управленческого воздействия на поведение стейкхолдеров высшего образования с целью снижения интенсивности проявления девиаций в целом и оппортунизма в частности.

Наибольшим потенциалом в решении исследуемой проблемы обладает стабилизация институциональной среды посредством снижения интенсивности изменения правил в сфере высшего образования. В таких условиях можно рассчитывать на постепенное принятие всеми стейкхолдерами новых правил и обеспечение конвенциональности общественных отношений. ■

Источники

- Алескерова С.Э. (2015). Эволюция понятия: от оппортунизма до оппортунистического поведения // Вестник Эссентукского института управления, бизнеса и права. Межвузовский сборник научных работ. № 11. С. 83–86.
- Анисимова С.Г. (2011). Девиантное поведение в контексте экономических теорий. URL: <http://www.globecsi.ru/Articles/2011/Anisimova.pdf>.

- Балацкий Е.В. (2007). Институциональные конфликты в сфере высшего образования // Экономика образования. № 3. С. 79–89.
- Барбашин М.Ю. (2014). Институты и идентичность: методологические возможности теории институционального распада в современных социальных исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. № 4. С. 178–187.
- Барбашин М.Ю. (2016). Теория институционального распада: концептуальный потенциал и методологические рамки // Журнал институциональных исследований. Т. 8, № 1. С. 36–53. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.036-053.
- Бас А.В. (2009). Экономические и институциональные ограничения оппортунистического поведения субъектов рыночной экономики: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Саратов.
- Башиев А.Ф. (2011). Особенности оппортунистического поведения экономических агентов в современной российской экономике: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Казань.
- Гилинский Я.И. (1992). Социология девиантного поведения и социального контроля: краткий очерк. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/640/542/1216/006x20glILINSKIJ.pdf>.
- Гилинский Я.Г. (2004). Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс.
- Голиков В.Д., Голиков С.В., Колесников В.А. (2011). Методологические основания изучения отклоняющегося экономического поведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (23). С. 7–13.
- Дюркгейм Э. (1994). Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль.
- Елисеева И.И. (ред.) (2003). Социальная статистика. 3-е изд. М.: Финансы и статистика.
- Зацепилин А.А. (2010). Оппортунистическое поведение финансовых институтов в системе инвестирования реального сектора рецессионной экономики: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.10. Саратов.
- Змановская Е.В. (2006). Девиантология (Психология девиантного поведения). М.: Академия.
- Капелюшников Р. (2001). Собственность и контроль в российской промышленности: некоторые итоги опроса российских предприятий // Рынок ценных бумаг. № 20. С. 33–38.
- Клейберг Ю.А. (2015). Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология // Общество и право. №1 (51). С. 262–269.
- Кoen А. (1965). Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / Социология сегодня. М.: Прогресс. С. 519–550.
- Курбатова М.В., Донова И.В., Каган Е.С. (2017) Оценка изменений положения преподавателей российских вузов // Мир России. Т. 26, № 3. С. 90–116. DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-3-90-116.
- Курбатова М.В., Каган Е.С. (2016). Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности // Журнал институциональных исследований. Т. 8, № 3. С. 116–136. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.116-136.
- Маккормик Р. Э. и Майерс Р. Э. (2011). Управление университетом: взгляд с точки зрения прав собственности // Контракты в академическом мире. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 127–158.
- Максименко А.А. Ценностный подход к анализу теорий управления: от Э. Мэйо до П. Друкера // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. С. 129–131.
- Мертон Р. К. (2010). Социальная структура и аномия // Социология власти. № 4. С. 221–223.
- Нестеренко А.Н. (2002). Экономика и институциональная теория. М.: Едиториал УРСС.
- Олейник А. (2000). Институциональная экономика. М.: Вопросы экономики и ИНФРА-М.
- Осипов Г.В. (ред.) (1998). Российская социологическая энциклопедия РАН. М.: НОРМА-ИНФРА-М.
- Остапенко П.П. (2012). Положительные девиации как элемент развития современного российского общества // Научный журнал КубГАУ. № 84.
- Панфилова Е.А. (2013) Категоризация оппортунистического поведения экономических субъектов // Актуальные вопросы экономических наук. № 31. С. 20–27.
- Парсонс Т. (2000). О структуре социального действия. М.: Академический Проект.
- Петросян Д.С. (2007). Институциональные патологии национальной экономики // Аудит и финансовый анализ. № 2. С. 372–391.
- Попов Е., Симонова В. (2005). Оценка внутрифирменного оппортунизма работников и менеджеров // Проблемы теории и практики управления. № 4. С. 108–117.
- Ридингс Б. (2010). Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики. (Теория и практика образования).
- Сминщикова Э.В. (2012). Позитивные девиации как фактор прогрессивного развития личности в современном социуме: дисс. ... канд. юр. наук. Краснодар.
- Тейлор Ф. (1911). Принципы научного менеджмента. URL: <http://i.cons-systems.ru/u/83/8c5dde291e11e3b6145d44f3284a aa/-/Taylor.pdf>.
- Томпсон А.А., Стрикленд А. Дж. (1998). Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов / пер. с англ., под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ.
- Уильямсон О. (1996). Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, отношенческая контрактация. СПб.
- Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. (2016). Качество институционального пространства и факторы его формирования // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во Рос. гос. экон. ун-та им. Г.В. Плеханова. С. 40–50.

- Фролов С.С. (1994). Социология. М.: Наука.
- Хед С. (2011). Что угрожает британским университетам? // Вопросы образования. № 2. С. 282–295.
- Шаститко А. (2003). Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. 2003. № 1. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2003-1-24-41>.
- Becker H.S. (1997). *Outsiders: Studies in the sociology of deviance*. Free Press.
- Chomsky N. (2014). *On academic labor*. Available at: <http://www.counterpunch.org/2014/02/28/on-academic-labor/>.
- Drucker P. (1973). *People and performance*. New York: Harper and Row.
- Hirschi T. (2002). *Causes of delinquency*. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers.
- Lombroso C. (1897). *L'uomo delinquente in rapporto all'antropologia, alla giurisprudenza ed alla psichiatria : (cause e rimedi)*. Fratelli Bocca Editori, Torino. Available at: https://www.liberliber.it/mediateca/libri/l/lombroso/l_uomo_del.
- Maslow A.H. (1970). *Motivation and personality*. New York: Harper and Row.
- Mayo E. (1960). *The human problems of an industrial civilization*. New York: Viking Press.
- McClelland D.C. (1961). *The achieving society*. Princeton, NJ: Van Nostrand. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/14359-000>.
- McGregor D. (1987). *The human side of enterprise*. Harmondsworth: Penguin Books.
- Messner S.F., Rosenfeld R. (2007). *Crime and the American dream* (4th ed.). Belmont, CA: Thomson Wadsworth.
- Tannenbaum F. (2010). The dramatization of evil. In: Cullen F.T., Wilcox P. (eds.). *Encyclopedia of Criminological Theory*. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781412959193.n256>.
- Thomas W., Znaniecki F. (1927). *The Polish Peasant in Europe and America*. Vol. 1 (2nd ed.). New York.
- Vroom V.H. (1964). *Work and motivation*. New York: Wiley.

Информация об авторах

Устюжанина Елена Владимировна

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, РФ, Москва, Стремянный пер., д. 36). E-mail: dba-guu@yandex.ru.

Молокова Елена Леонидовна

Старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления. Уральский государственный экономический университет (620144, РФ, Екатеринбург, 8 Марта/ Народной Воли, 62/45). E-mail: elmo.sm@mail.ru.

DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-7

Deviant behaviour of stakeholders in Russian higher education

Elena V. Ustyuzhanina¹, Elena L. Molokova²

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

²Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The paper investigates deviant behaviour of stakeholders in higher education. Methodologically, the study relies on the combination of management, sociological and economic theories that possess an epistemological potential for comprehending the concept under study. Deviant behaviour is the one that contradicts the prescribed social norms. Applying the methods of induction and abstraction, we establish and analyse the key trends in the evolution of scientific approaches to understanding deviant behavior. The authors detect the prevailing trends in the development of scientific interpretation of deviant behaviour, which are the following: a focus shifting from identification of deviations to finding the ways to neutralize them, and from examining characteristics of individuals to analysing the special features of the institutional environment as a deviation factor. The study presents a taxonomy of stakeholders' deviant behaviour with an emphasis on peculiarities of higher education in Russia and determines the stable models of opportunistic behaviour of stakeholders in higher education. Based on the results of the analysis of public relations in higher education, the authors conclude that deviant behaviour intensifies under uncertainty and rapid changes in the institutional environment, when the rules are no longer clear and consistent, but contradict routines, traditional practices and values.

Keywords: stakeholders; higher education system; deviant behaviour; opportunistic behaviour; institutional environment.

JEL Classification: B52, D03, I21

Paper submitted: September 15, 2019

For citation: Ustyuzhanina E.V., Molokova E.L. (2020). Deviant behaviour of stakeholders in Russian higher education. *Upravlenets – The Manager*, vol. 11, no. 1, pp. 70–83. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-7.

References

- Aleskerova S.E. (2015). Evolyutsiya ponyatiya: ot opportunizma do opportunisticheskogo povedeniya [Evolution of the concept: from opportunism to opportunistic behavior]. *Vestnik Essentukского instituta upravleniya, biznesa i prava – Bulletin of Yescentuk Institute of Management, Business and Law*, no. 11, pp. 83–86.
- Anisimova S.G. (2011). *Deviantnoe povedenie v kontekste ekonomicheskikh teoriy* [Deviant behavior in the context of economic theories]. Available at: <http://www.globecsi.ru/Articles/2011/Anisimova.pdf>.
- Balatskiy E.V. (2007). Institutsional'nye konflikty v sfere vysshego obrazovaniya [Institutional conflicts in higher education]. *Ekonomika obrazovaniya – Economics of Education*, no. 3, pp. 79–89.
- Barbashin M.Yu. (2014). Instituty i identichnost': metodologicheskie vozmozhnosti teorii institutsional'nogo raspada v sovremennykh sotsial'nykh issledovaniyakh [Institutions and identity: Methodological possibilities of the theory of institutional disintegration in modern social studies]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsial'noy Antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*, no. 4, pp. 178–187.
- Barbashin M.Yu. (2016). Teoriya institutsional'nogo raspada: kontseptual'nyy potentsial i metodologicheskie ramki [The theory of institutional disintegration: Conceptual potential and methodological frameworks]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy – Journal of Institutional Studies*, vol. 8, no. 1, pp. 36–53. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.036-053.
- Bas A.V. (2009). *Ekonomicheskie i institutsional'nye ogranicheniya opportunisticheskogo povedeniya sub'ektov rynochnoy ekonomiki: avtoref. diss. kand. ekon. nauk* [Economic and institutional limitations of opportunistic behavior of market economy subjects. Abstract of Cand. econ. sci. diss.]. Saratov.
- Bashiev A.F. (2011). *Osobennosti opportunisticheskogo povedeniya ekonomicheskikh agentov v sovremennoy rossiyskoy ekonomike: avtoref. diss. kand. ekon. nauk* [Special features of opportunistic behavior of economic agents in the modern Russian economy. Abstract of Cand. econ. sci. diss.]. Kazan.
- Gilinskiy Ya.I. (1992). *Sotsiologiya deviantnogo povedeniya i sotsial'nogo kontrolya: kratkiy ocherk* [Sociology of deviant behaviour and social control: A brief essay]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/640/542/1216/006x20gILINSKIJ.pdf>.
- Gilinskiy Ya. (2004). *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugih «otkloneniya»* [Deviantology: Sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide, and other "deviations"]. St. Petersburg: Yuridichesky Center Press.
- Golikov V.D., Golikov S.V., Kolesnikov V.A. (2011). Metodologicheskie osnovaniya izucheniya otklonyayushchegosya ekonomicheskogo povedeniya [Methodological grounds for studying deviant economic behaviour]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Sociological Sciences*, vol. 3, no. 23, pp. 7–13.
- Durkheim E. (1994). *Samoubiystvo: Sotsiologicheskii etyud* [Suicide: A Sociological Essay]. Moscow: Mysl.
- Eliseeva I.I. (ed.). (2003). *Sotsial'naya statistika* [Social statistics]. Moscow: Finansy i statistika.
- Zatsepin A.A. (2010). *Opportunisticheskoe povedenie finansovykh institutov v sisteme investirovaniya real'nogo sektora retsessionnoy ekonomiki: avtoref. diss. kand. ekon. nauk* [Opportunistic behaviour of financial institutions in the investment system of the real sector of recession economy. Abstract of Cand. econ. sci. diss.]. Saratov.
- Zmanovskaya E.V. (2006). *Deviantologiya (psikhologiya deviantnogo povedeniya)* [Deviantology (Psychology of deviant behaviour)]. Moscow: Akademiya.
- Kapelyushnikov R. (2001). Sobstvennost' i kontrol' v rossiyskoy promyshlennosti: nekotorye itogi oprosa rossiyskikh predpriyatiy [Ownership and control in the Russian industry: Some results of the survey of Russian enterprises]. *Rynok tsennykh bumag – Securities Market*, no. 20, pp. 33–38.
- Klayberg Yu.A. (2015). Deviantnoe povedenie: sintagma, ontologiya, epistemologiya [Deviant behaviour: Syntagma, ontology, epistemology]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, vol. 1, no. 51, pp. 262–269.
- Cohen A.K. (1965). *Issledovanie problem sotsial'noy dezorganizatsii i otklonyayushchegosya povedeniya* [Study of problems of deviant behavior and social disorganization]. In: *Sotsiologiya segodnya* [Sociology today]. Moscow: Progress. Pp. 519–550.
- Kurbatova M.V., Donova I.V., Kagan E.S. (2017). Otsenka izmeneniy polozheniya prepodavateley rossiyskikh vuzov [Assessment of changes in the position of teachers in Russian universities]. *Mir Rossii – World of Russia*, vol. 26, no. 3, pp. 90–116. DOI: 10.17323/1811-038Kh-2017-26-3-90-116.
- Kurbatova M.V., Kagan E.S. (2016). Opportunizm prepodavateley vuzov kak sposob prisposobleniya k usileniyu vneshnego kontrolya deyatel'nosti [Opportunism of university lecturers as a way to adapt the external control activities strengthening]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy – Journal of Institutional Studies*, vol. 8, no. 3, pp. 116–136. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.116-136.
- McCormick R.E., Mayers R.E. (2011). *Upravlenie universitetom: vzglyad s tochki zreniya prav sobstvennosti* [University management: A view from the perspective of property rights]. In: *Kontrakty v akademicheskom mire* [Contracts in the academic world]. Moscow: HSE Publishing House. Pp. 127–158.
- Maksimenko A.A. (2011). Tsennostnyy podkhod k analizu teorii upravleniya: ot E. Mayo do P. Drukera [A value approach to the analysis of management theories: From E. Mayo to P. Drucker]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 4, pp. 128–131.
- Merton R.K. (2010). Sotsial'naya struktura i anomiya [Social structure and anomie]. *Sotsiologiya vlasti – Sociology of Power*, no. 4, pp. 212–223.
- Nesterenko A.N. (2002). *Ekonomika i institutsional'naya teoriya* [Economics and institutional theory]. Moscow: Editorial URSS.
- Oleynik A. (2000). *Institutsional'naya ekonomika* [Institutional economics]. Moscow: Voprosy Ekonomiki; INFRA-M.
- Osipov G.V. (ed.). (1998). *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Russian sociological encyclopedia]. Moscow: NORMA-INFRA-M.
- Ostapenko P.P. (2012). Polozhitel'nye devyatsii kak element razvitiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Positive deviations as an element of development of modern Russian society]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU – Scientific Journal of KubSAU*, no. 84.

- Panfilova E.A. (2013) Kategorizatsiya opportunisticheskogo povedeniya ekonomicheskikh subektov [Categorization of opportunistic behaviour of economic agents]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk – Relevant Problems of Economic Sciences*, no. 31, pp. 20–27.
- Parsons T. (2000). *The Structure of Social Action* [O strukture sotsial'nogo deystviya]. Moscow: Akademicheskii Proekt.
- Petrosyan D.S. (2007). Institutsional'nye patologii natsional'noy ekonomiki [Institutional pathologies of the national economy]. *Audit i finansovyy analiz – Audit and Financial Analysis*, no. 2, pp. 372–391.
- Popov E., Simonova V. (2005). Otsenka vnutrifirmennogo opportunizma rabotnikov i menedzherov [Assessment of internal opportunism of employees and managers]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya – International Journal of Management Theory and Practice*, no. 4, p. 108–117.
- Readings B. (2010). *University in Ruins* [Universitet v ruinakh]. Moscow: HSE Publishing House, 2010.
- Sminshchikova E.V. (2012). *Pozitivnye devitsii kak faktor progressivnogo razvitiya lichnosti v sovremennom sotsiume: diss. kand. yur. nauk* [Positive deviations as a factor of progressive development of personality in modern society. Cand. sci. diss. (Law)]. Krasnodar.
- Taylor F. (1911). *Printsipy nauchnogo menedzhmenta* [The Principles of scientific management]. Available at: <http://i.cons-systems.ru/u/83/8c5dde291e11e3b6145d44f3284aaa/-/Taylor.pdf>.
- Thompson A.A., Strickland A.J. (1998). *Strategicheskii menedzhment* [Strategic management]. M.: Banki i birzhi, YuNITI.
- Williamson O. (1996). *Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, otnoshencheskaya kontraktatsiya* [The economic institutions of capitalism: Firms, markets, relational contracting]. St. Petersburg: Lenizdat.
- Ustyuzhanina E.V., Evsyukov S.G. (2016). [Quality of institutional space and factors of its formation]. *Ot retsessii k stabilizatsii i ekonomicheskomu rostu: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [From recession to stabilization and economic growth. Proc. of the 8th Int. sci.-pract. conf.]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ. Pp. 40–50.
- Frolov S.S. (1994). *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Nauka.
- Khed S. (2011). Chto ugrozhaet britanskim universitetam? [What threatens British universities?]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies*, no. 2, pp. 282–295.
- Shastitko A. (2003). Predmetno-metodologicheskie osobennosti novoy institutsional'noy ekonomicheskoy teorii [The new institutional economics particularities in subject matter and methodology]. *Voprosy ekonomiki – Economic Issues*, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2003-1-24-41>.
- Becker H.S. (1997). *Outsiders: Studies in the sociology of deviance*. Free Press.
- Chomsky N. (2014). *On academic labor*. Available at: <http://www.counterpunch.org/2014/02/28/on-academic-labor/>.
- Drucker P. (1973). *People and performance*. New York: Harper and Row.
- Hirschi T. (2002). *Causes of delinquency*. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers.
- Lombroso C. (1897). *L'uomo delinquente in rapporto all'antropologia, alla giurisprudenza ed alla psichiatria : (cause e rimedi)*. Fratelli Bocca Editori, Torino. Available at: https://www.liberliber.it/mediateca/libri/l/lombroso/l_uomo_del.
- Maslow A.H. (1970). *Motivation and personality*. New York: Harper and Row.
- Mayo E. (1960). *The human problems of an industrial civilization*. New York: Viking Press.
- McClelland D.C. (1961). *The achieving society*. Princeton, NJ: Van Nostrand. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/14359-000>.
- McGregor D. (1987). *The human side of enterprise*. Harmondsworth: Penguin Books.
- Messner S.F., Rosenfeld R. (2007). *Crime and the American dream* (4th ed.). Belmont, CA: Thomson Wadsworth.
- Tannenbaum F. (2010). The dramatization of evil. In: Cullen F.T., Wilcox P. (eds.). *Encyclopedia of Criminological Theory*. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781412959193.n256>.
- Thomas W., Znaniecki F. (1927). *The Polish Peasant in Europe and America*. Vol. 1 (2nd ed.). New York.
- Vroom V.H. (1964). *Work and motivation*. New York: Wiley.

Information about the authors

Elena V. Ustyuzhanina

Dr. Sc. (Econ.), Professor of Economic Theory Dept. **Plekhanov Russian University of Economics** (36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia). E-mail: dba-guu@yandex.ru.

Elena L. Molokova

Senior Lecturer of State and Municipal Governance Dept. **Ural State University of Economics** (62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia). E-mail: elmo.sm@mail.ru.